

Бадмаев В.Н.,
Мейрбаев Б.Б.

**Межконфессиональный
диалог: социокультурные
основания**

Статья посвящена проблеме межконфессионального диалога, его культурным измерениям. Отмечается, что понимание «культурной погруженности и контекстуальности» религии выводит диалог религий на новый философский уровень.

Ключевые слова: межконфессиональный диалог, религиозная культура, культурная идентичность, транскulturация, глобализация.

Badmaev V.N.,
Meirbaev. B.B.

**Interfaith dialogue: socio-cultural
foundation**

The article is devoted to inter-religious dialogue, its cultural dimension. The understanding of the «cultural immersion and context» of religion displays the dialog of religions on a new philosophical level.

Key words: inter-religious dialogue, religious culture, cultural identity, transculturation, globalization.

Бадмаев В.Н.,
Мейрбаев Б.Б.

**Конфессияаралық диалог:
әлеуметтік-
мәдени негізі**

Мақала конфессияаралық диалогқа, оның мәдени өлшеміне арналып отыр. Діндердің «мәдени салмақтылығы пен мәдени контекстін» түсіну арқылы діндердің диалогы жаңа философиялық деңгейге көтерілетіні көрсетілген.

Түйін сөздер: конфессияаралық диалог, діни мәдениет, мәдени сәйкестілік, трансмәдениеттену, жаһандану.

¹Калмыцкий Государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
Республика Калмыкия, Россия, г. Элиста

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: badmav07@yandex.ru

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Объективные процессы глобализации ведут к росту взаимозависимости между народами и повышению уровня взаимодействия между культурами и цивилизациями. Глобализация, предоставляя новые возможности по обмену и интеграции в области экономических, финансовых и информационно-технологических ресурсов, в то же время являет собой вызов в плане сохранения и продвижения богатого интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций. В данном контексте важнейшее значение приобретают укрепление взаимопонимания и налаживание конструктивного взаимодействия между различными культурами и религиями. Именно взаимопонимание и готовность к диалогу с другими религиями, культурами, этносами важны для социальной взаимосвязанности и устойчивого развития. Синергетический эффект в решении этих задач способен оказать межрелигиозный и межкультурный диалог.

Противоречие универсальных глобальных ценностей и требований на местах сохранить свою самобытность составляет содержание и определяет направление социальных изменений в нашем глобализирующемся мире. Это противоречие можно определить, как столкновение идентичностей. В условиях новых социальных связей, выстраивающихся в рамках глобальных информационно-коммуникационных сетей, происходит усиление первичной идентичности, т.е. тех устойчивых элементов культурных моделей, которые обычно описываются как традиционалистские (национальная культура, религиозные ценности, обычное право и др.). При этом если ранее обращение к традиционалистским ценностям считалось как противостояние модернизации, то теперь первичная идентичность приобретает качественно иные характеристики. Традиционные установки переосмысливаются и адаптируются к новой социальной реальности, которая характеризуется открытостью и нелинейностью развития. В частности, это относится к религиозным ценностям, возрождение интереса к которым отражает потребность человека в устойчивых этических и нравственных ориентирах. Акцентируя национальные чувства, религиозные ценности, люди демонстрируют самим себе и другим целостность своего сознания и поведения, отторжение нарушающих его «чуждых»

влияний, прочность своих связей с традиционной общностью. Следует отметить, что нередко это ведет к явлениям агрессивного национализма и религиозного фундаментализма.

Религия выступает одним из важнейших факторов формирования и определения идентичности. Причем, возрождение религии, или так сказать «реванш Бога», создает основу для идентификации в сопричастности общности, выходящей далеко за рамки национальных границ, — для объединения цивилизаций. Религии под воздействием глобализации выходят за пределы своих изначальных национально-географических границ. То есть религии, «сталкиваясь» с процессами глобализации, также претерпевают определенные изменения в своем развитии. Ведь мировые религии нельзя воспринимать только как некие консервативные и неизменные факты истории. Это феномены, находящиеся в развитии и по-своему отвечающие на вызовы времени и реалий.

По сути своей религия тяготеет к традиционным формам социальной жизни. В то же время ситуация складывается так, что религия может быть прочитана в модерном и постмодерном ключе. Поэтому необходим анализ встречи религии с глобальной культурой и того, как она может вписаться в эту культуру в качестве объединяющего, а не порождающего новые конфликты начала. Изучение этих процессов имеет важное значение для выстраивания диалога между религиями, культурами, народами в современном глобализирующемся мире. Отметим, что обращение к роли религии в определении идентичности означает поиск тех форм духовного опыта, которые генерируют адекватные изменениям социальные практики и позволяют найти выход из кризиса идентичности, соединяя ее с определенной рациональностью. Опасность возникает тогда, когда скорость перемен в жизни превосходит скорость нашей к ним адаптации, когда события опережают наше понимание их.

В данной ситуации ценности и истины религиозных культур должны быть прочитаны не только в рамках классически-канонических подходов и, естественно, не с позиций фундаментализма, а в контексте глобального диалога цивилизаций, на языке современной культуры и философии. В условиях стремительно меняющейся социальной реальности перспективным представляется обращение к такому дискурсу религиозно-культурной идентичности, который придал бы индивиду, социуму целостность и ценностную укорененность, помог

бы преодолеть столкновение идентичностей традиционного, модерного и постмодерного обществ, «расколотов», «гибридность», «пограничность» современных идентичностей.

В ситуации нового вызова современному обществу особое значение приобретает вечный вопрос о мире: каковы новые формы или способы сосуществования людей различных культур и конфессий. Сегодняшняя картина межрелигиозных отношений в мире сложна и неоднозначна, насыщена противоречивыми тенденциями и факторами. В заметно большей степени современная ситуация характеризуется обострением всевозможных конфликтов на религиозной почве. Все это происходит на фоне глобальных миграционных процессов, когда к прежним ареалам межрелигиозных контактов добавляются новые.

Современный мир, связанный глобальной взаимной зависимостью, нуждается в новом подходе к анализу культурного и религиозного многообразия и перспектив налаживания межконфессионального и межкультурного диалога. В условиях принятия множественной и динамичной идентичности в обществе дискутируются следующие вопросы: В какой мере между нами допустимы различия? Насколько схожими мы должны быть? Ведь признание множественной самобытности влечет за собой серьезную трансформацию общественного сознания.

Возможен ли в таком случае глобальный диалог между цивилизациями, между культурами. Одной из самых главных границ, отделяющих одну цивилизацию от другой, является религия. Даже в рамках одной христианской религии достаточно трудно наладить диалог между его разными ветвями — православием, протестантизмом и католицизмом. Неужели человечество ожидает сценарий «столкновения цивилизаций»?

С другой стороны, сегодня, когда интеграция, миграция и глобализация способствуют установлению все более тесных отношений между различными расами, культурами, народами, говорить о религиозной исключительности или о делении мира по цивилизационно-религиозному принципу было бы не совсем правильным. У одного и того же человека может быть множество самых разных идентичностей (языковая семья, культура, религия, этнос, гражданство, человечество). И когда под сомнение ставится разнообразие идентичностей, отрицается какой-либо образ жизни, когда существует угроза фундаментальной свободе выбора, неизбежными становятся конфликты.

Современный религиозный диалог пони-

мается как некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. Приведем в связи с этим взгляды крупного протестантского теолога и философа Пауля Тиллиха (1886–1965), одного из первых, кто попытался систематически рассмотреть диалог религий как понятие и как проблему. Обобщая свой большой опыт наблюдения межрелигиозных контактов, он выпускает в 1962 году первую современную монографию по данной проблеме: «Христианство и встреча мировых религий». Здесь сформулирован свод принципов межрелигиозного диалога, ставший известным и влиятельным под именем «платформы Тиллиха». Приведем эти принципы. «Диалог между представителями разных религий основывается на ряде допущений. Во-первых, предполагается, что оба участника признают ценность религиозных основ другой стороны... так что оба они признают важность диалога. Во-вторых, предполагается, что каждый из участников способен уверенно отстаивать собственные религиозные позиции, так что диалог представляет собой серьезное противопоставление мнений. В-третьих, предполагается наличие общей основы, которая делает возможным как диалог, так и столкновение. В-четвертых, предполагается открытость обеих сторон для критики собственных религиозных основ. Если все эти условия соблюдаются, ... такая встреча двух или нескольких религий может быть очень плодотворной, и если диалог продолжится, он даже способен привести к историческим последствиям» [Тиллих 1995: 425].

Следует отметить, что межрелигиозный диалог при всей своей актуальности и востребованности остается по-прежнему малоисследованным феноменом. В целом можно констатировать, что и в понимании семантики «диалога религий», и в осмыслении его задач царят неопределенность и неясность, а многие специалисты вообще относятся скептически к самой его возможности.

Интересная и глубокая схема двух моделей религиозного диалога была предложена российским философом С.С. Хоружим. Согласно этой схеме формализованный и регламентированный диалоги могут направляться лишь к выявлению «общего знаменателя», суммы всех положений, разделяемых всеми сторонами диалога. Подобное выявление почвы всеобщего согласия способно содействовать примирению в случае конфликта, но оно принципиально исключает из пространства диалога все своеобразие, все характерные отличия его участников – тем самым, и

всю индивидуальную глубину их миров, стихию их подлинной религиозной жизни. Но, наряду с этой моделью религиозного диалога, существует и другая, основанная на ином типе коммуникации. В институционализированном диалоге практикуется формализованная коммуникация структур, или, используя компьютерную лексику, «общение протоколов». Альтернативная же модель основывается на личном общении, у которого коммуникационные свойства радикально иные: здесь, в частности, пространство диалога намного шире, в него включаются и все индивидуальные особенности сторон, так что последние могут выразить себя гораздо полней.

Признание «особенного», культурно-специфического создает предпосылки к уважительному отношению к «другому», благоприятствует диалогу. Знание, понимание причин, различающих культуры, верования, позволяет устранить препятствия на пути вступления в диалог. Онтологическим же основанием для его ведения может стать выявление моментов общности. Вряд ли люди бывают прямо и полностью противоположны друг другу. Если они отличаются в чем-то одном, то непременно сходятся в другом.

Таким образом, можно говорить о необходимости выработки определенных установок, процедур, то есть того, что можно назвать «культурой диалога», когда приходит понимание самостоятельной ценности процесса диалога. Известный исследователь М.М. Бахтин считал, что «диалог» – корень и основание для всех определений человеческого бытия: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться» [Бахтин 1972: 434]. «Культура диалога» необходима для предотвращения тенденций взаимной нетерпимости и агрессивности в межконфессиональных отношениях. Диалог между культурами и религиями подразумевает «обмен пониманием», а не «обмен непониманием», который ведет к конфликту.

В современном, динамично меняющемся мире происходит смещение, стирание граней, разделявших некогда «своих» от «чужих». Категория «мы» обретает более широкий смысл. Характеристики, когда-то казавшиеся «чужими», становятся более привычными и знакомыми. Осознание многообразия культур, конфессий, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира должно послужить «преодолению барьеров» во имя диалога между цивилизациями. Ставшее аксиоматичным деление на «мы – другие» уже не является столь категоричным, пос-

кольку может допускать и иные промежуточные, переходные характеристики, связанные с взаимодействием, разнообразием и множественностью культур.

Это означает, что прежние культурные стереотипы, доминировавшие в сознании народов и обществ на протяжении тысячелетий и препятствовавшие диалогу между ними, начинают изменяться. Как следствие, все производные культуры, в частности религии, получают новое измерение. В данной ситуации жесткое разграничение между религиями уже не отвечает вызовам времени. Более того, оно становится не только непродуктивным, но и (принимая во внимание политизацию религий) абсолютно вредным. Актуальным становится понимание религии в контексте определенных культур (взаимодействующих между собой или же нет). По мысли М. Абусейтовой, «такое «наполнение» религии подразумевает, с одной стороны, что религии всегда должны учитывать культурный контекст. Это приводит к тому, что в одном и том же культурном контексте религии неизбежно должны взаимодействовать между собой. С другой стороны, и в различных культурных контекстах религии (особенно мировые религии, «разбросанные» по всему земному шару) потенциально играют связующую роль между культурами» [Абусейтова 2011: 31]. Такое понимание «культурной погруженности и контекстуальности» религии выводит осмысление диалога и взаимодействия религий на новый философский уровень.

Тема диалога приобретает новое звучание в контексте теории транскulturации. Транскulturация подразумевает включение не одной, а нескольких культурных точек отсчета, пересечение нескольких культур, курсирование между ними и особое состояние культурной потусторонности – не там и не здесь или и там, и здесь, в зависимости от индивидуального переживания

этого состояния. Транскulturация, по мнению М.В. Глостановой, основывается на «культурном полилоге, в котором, однако, не должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, но не сливаются, сохраняя свое право на «непрозрачность» [Цит. по: Философский дискурс в контексте кросскультурного взаимодействия 2008:17]. При этом «непрозрачности» могут взаимодействовать, сосуществовать, сплетаться в различные «кросскультурные узоры и букеты».

Человечество находится в такой ситуации, когда различные цивилизации должны научиться жить рядом в мире, учась друг у друга, взаимно обогащая жизнь. Отсутствие диалога может привести к непониманию, напряженности, столкновениям. И международный порядок, основанный на диалоге, является самой надежной мерой предупреждения столкновения цивилизаций. Диалог возможен лишь между теми, кто способен преодолеть узкий горизонт своей идентичности, подняться над ним, включившись тем самым в более широкую коммуникационную систему отношений. В нем участвуют те, кто, осознав свою индивидуальность, не похожую на другие, одновременно осознает и свою связь с другими. Диалог и существует ради установления этой связи, ради достижения взаимного согласия между людьми, народами. В нашем стремительно меняющемся мире диалог религий, культур необходим для поддержания единого общечивилизационного поля, общечеловеческого пространства.

Философское осмысление вопросов идентичности в современном глобализирующемся мире необходимо в плане формирования эффективной политики межкультурного и межконфессионального диалога, отвечающей вызовам времени, поиска новых ориентиров развития, опирающихся на мультивидение глобального мира и мультиидентичности современного человека.

Литература

- 1 Абусейтова М. Восток-Запад: диалог религий и культур в современном мире // Мировые религии в контексте современной культуры: новые перспективы диалога и взаимопонимания. Христианство и ислам в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания в Российской Федерации и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Кавказе / отв. ред. Д. Л. Спивак, С. Шенкман. – СПб.: Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии / Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2011. – С. 28-37.
- 2 Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.
- 3 Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Теология культуры. – М.: Издательство «Юрист», 1995. – С. 396-441.
- 4 Философский дискурс в контексте кросскультурного взаимодействия / под ред. Н.С. Кирабаева, А.В. Семушкина, С.А. Нижникова. – М.: РУДН, 2008. – 340 с.

5. Хоружий С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания [Электронный ресурс]. URL: http://synergia-isa.ru...uploads/2009/09...interelig_rus.doc (датаобращения: 27.10.2015).

References

- 1 Abuseitova M. Vostok-Zapad: dialog religij i kul'tur v sovremenном mire // Mirovye religii v kontekste sovremennoj kul'tury: novye perspektivy dialoga i vzaimoponimaniya. Hristianstvo i islam v kontekste sovremennoj kul'tury: Novye perspektivy dialoga i vzaimoponimaniya v Rossijskoj Federacii i Vostochnoj Evrope, v Central'noj Azii i na Kavkaze / otv. red. D. L. Spivak, S. SHenkman. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe otделение Rossijskogo instituta kul'turologii / Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic», 2011. – S. 28-37.
- 2 Bahtin M.M. Problema poehtiki Dostoevskogo. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1972. – 470 s.
- 3 Tillih P. Hristianstvo i vstrecha mirovyh religij // Tillih P. Teologiya kul'tury. – M.: Izdatel'stvo «YUrist», 1995. – S. 396-441.
- 4 Filosofskij diskurs v kontekste krosskul'turnogo vzaimodejstviya / pod red. N.S. Kirabaeva, A.V. Semushkina, S.A. Nizhnikova. – M.: RUDN, 2008. – 340 s.
5. Horuzhij S. S. Dialog religij: istoricheskij opyt i principial'nye osnovaniya [EHlektronnyj resurs]. URL: http://synergia-isa.ru...uploads/2009/09...interelig_rus.doc (dataobrashcheniya: 27.10.2015).